Образы восточных женщин в письмах леди Мэри Уортли Монтэгу

Сидорченко Лариса Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

The Images of East Women in Lady Mary Wortley Montagu's "Letters of the East"

Sidorchenko Larisa

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В статье анализируются наблюдения леди Мэри Уортли Монтэгу, зафиксированные в письмах, посылаемых ею во время путешествия по Османской империи и пребывания там в качестве жены английского посла в 1716–1718 гг. В письмах особое место занимали описательные портреты восточных женщин, основанные на впечатлениях как от встреч с высокопоставленными представительницами, так и от знакомства с эпизодами из жизни простых жительниц восточной империи. Письма способствовали созданию в умах западноевропейских читателей иного образа Востока по сравнению с ранее бытовавшим в трудах путешественников XVII в.

Abstract

The purpose of the article is to give an overview of Lady Mary Wortley Montagu's "Letters of the East" published only after her death in 1763

which have given her a place high among the great letter-writers of the world.

Ключевые слова: леди Мэри Уортли Монтэгу, восточные письма, Османская империя

Keywords: Lady Mary Wortley Montagu, Letters of the East, Ottoman Empire

1. Леди Мэри Уортли Монтэгу (1689–1762), дочь герцога Кингстонского, была широко известна еще при жизни и как поэтесса, создавшая сатирические «Городские эклоги», и как автор прозаических эссе, публиковавшихся в журналах Аддисона и Стиля. Однако особую популярность ее имя приобрело с 1763 г., когда посмертно были опубликованы ее письма, в том числе «Письма с Востока», отразившие впечатления леди Мэри от пребывания в Османской империи в 1716–1718 гг. в качестве жены английского посла. Положение женщины в Османской империи стало сквозной темой её

писем, тем более что среди адресатов доминировали женщины, принадлежащие к родовитейшей аристократии. Именно в письмах к ним превалировали красочные описания жизни высокопоставленных представительниц из окружения правящего султана Ахмета III и жанровые зарисовки быта простолюдинок.

2. В Англии жанр «частного послания», испытавший влияние античности и европейской эпистолярной традиции, к концу XVII века представлял собой сформировавшееся национальное литературное явление. Письма леди Мэри свидетельствовали о её глубоком знакомстве как с эпистолярным наследием своих европейских предшественников и прежде всего с письмами известных французских авторов XVII века (Геза де Бальзака, Вуатюра, Бюсс-Рабютена, маркизы де Севинье), так и с идеями и эпистолярными приемами известных национальных мыслителей: Ф. Бэкона, Дж. Локка, Э. Шефтсбери, А. Поупа [3, с. 161].

3. «Восточные письма» начинаются с отъезда супругов Монтэгу из Англии и заканчиваются их возвращением в Дувр. В XVII – начале XVIII веков европейцы только лишь открывали топографию Востока и не придерживались точного географического понятия «восточные страны». Они включали сюда не только страны Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, но и также Испанию, Польшу, Россию, Богемию и даже Лапландию. Их описания маршрутов не отличались документальностью, а традиция смешивать действительные факты с вымыслом привела к тому, что читатели далеко не всегда верили их рассказам. «Восточные письма» леди

Мэри резко контрастировали с записками путешественников, которые, в основном, представляли собой собрание анекдотов о странных обычаях Востока. Вместе с тем, сделанные леди Мэри жанровые зарисовки восточного быта, красочные описания природы свидетельствуют о том, что она продолжила европейскую традицию XVII века насыщать письма подробными описаниями увиденного в пути.

4. В Англии интерес к истории и культуре Востока уходит в глубь веков. Крестовые походы, идея христианского универсализма, теологические исследования в XIV-XVI вв., установление торговых и дипломатических контактов с Ближним Востоком, особенно во времена королевы Елизаветы I, усилили внимание к восточным странам, в том числе к Османской империи. Падение Константинополя в 1453 г. привело к тому, что «Османское государство превратилось в большую и сильную империю, оказывавшую влияние на судьбы стран Европы, Азии и Африки, стало определяющим фактором международной жизни» [5, с. 274]. В XVII веке слово «турок» уже вызывало у англичан определенные ассоциации. Так, вероломным изобразил Ф. Бэкон в «Новом Органоне» (1620) турецкого султана, который не чувствовал себя в безопасности на троне, пока жив хоть один из его братьев.

5. В целом, в начале XVIII в. английские просветители использовали восточный сюжет для морализаторско-философских целей [2, с. xxv], а слово «турок» соотносилось у них, в основном в духе Ф. Бэкона, с концептом «вероломство».

В Константинополь супруги Монтэгу отправляются в августе 1716 г. через Роттердам, Гаагу, Вену,

Франкфурт, Лейпциг, Дрезден, Ганновер, где от Георга Иполучают дополнительные посольские инструкции для Эдварда Монтэгу, возвращаются в Вену и дальше через Будапешт едут в Белград. В марте 1717 г. они прибыли в Адрианополь, где в то время располагался двор султана Ахмета III, в мае 1717 г., наконец, добрались до Константинополя, но уже в июне 1718 г. Эдвард Монтэгу был отозван из Порты и в октябре 1718 г. семья Монтэгу возвращается в Англию [5, с. 76-112;207].

Практически в каждом из «восточных» писем отчетливо проступает намерение автора сопоставить нравы и обычаи западноевропейцев и жителей Османской империи. Так, в письме к сестре (18 апреля 1717 г.) она сообщает о первом знакомстве с венским двором, находя его этикет не всегда соответствующим здравому смыслу европейцев, но более близким духу жителей Османской империи. Леди Мэри подробно описала свой визит к супруге Великого Визиря, которая поразила ее своими изящными манерами, хотя, как уточнила леди Мэри, была воспитана в «варварской стране». Неизгладимое впечатление произвело на писательницу посещение дома султанши Хафитен, вдовы султана Мустафы. Хафитен очень неохотно подчинилась приказу правящего султана выбрать себе нового мужа, но так никогда не подпустила его к своему ложу. Хафитен ответила на многие вопросы леди Мэри, в том числе рассказала ей о церемонии выбора султаном жены на ночь.

6. Жизнь знатных турчанок представлялась леди Мэри как непрерывная череда удовольствий. В связи с этим она отвергла популярную

в Европе идею, согласно которой турчанка — жалкое и несчастное существо. Она была убеждена в том, что затворницы гарема находят способы изменять своим мужьям столь же часто, как и английские светские дамы. Она неустанно восхищалась красотой мусульманок, полагая ее достойной кисти Тициана и современного ей английского художника Чарльза Джерваса, прославившегося портретами европейских монархов. В конечном итоге, леди Мэри пришла к выводу о скромном изяществе и хороших манерах знатных восточных женщин, при этом оценивая их красоту и поведение по европейским стандартам. Однако, находя сходным общественное неравенство европейских и восточных женщин по причине их половой принадлежности, она не позволила себе осудить поведенческий код последних. Вместе с тем она дала откровенно негативную оценку некоторым поступкам европейских женщин, иначе, чем на Востоке, трактовавшим ряд этических понятий, как, например, женская репутация. Об этом свидетельствует рассказанная в письме к сестре (ноябрь 1716 г.) история графини Козель, которая была заключена в крепость охладевшим к ней польским королем за ее попытку заставить его путем шантажа жениться на ней после смерти королевы. С точки зрения леди Мэри графиня Козель страдала «из-за ошибочно понятой чести».

7. «Восточные письма» леди Мэри отразили ее настойчивые поиски сходств и различий в брачных обычаях и любовных нравах разных народов. Требования, предъявляемые леди Мэри к знатым мусульманкам, соотносились с общепринятыми представлениями о европейском образе жизни и с ее пониманием

исламского кодекса чести. Она спокойно воспринимала многоженство мусульман, не видя в нем никакого распутства и считая его вполне естественным для восточного человека.

Поразила леди Мэри и мусульманская традиция осудить женщину, умершую незамужней, ибо ее назначение на земле — рожать детей или заботиться о детях мужа от других жен. Она убедилась в том, что женщины в восточных странах не считаются равными мужчинам, им нет места в раю, однако на небесах женщинам отводится место, где они находят вечное блаженство. При этом леди Мэри признала ошибочным представление европейцев о том, что согласно мусульманской вере женщины не имеют души. Вместе с тем, при всей субъективности авторских оценок, в ее письмах прослеживается желание понять национальную психологию восточных народов. Леди Мэри представила свою версию Востока, основанную на полемической конфронтации с устоявшимися взглядами ортодоксальных ориенталистов и на критическом осмыслении новых фактов, полученных ею при непосредственном знакомстве с реалиями Востока. При этом «иной» Восток трактовался ею в контексте просветительских идей веротерпимости и толерантности, ибо она отвергала интеллектуальные и культурные барьеры между людьми разных национальностей.

Представленные сведения о реальном положении восточных женщин содействовали точности в изображении мусульманских нравов. В этом смысле письма явились важным источником по изучению Востока.

Литература

- Османская империя и страны центральной, восточной и юго-восточной Европы в XV-XVI вв. / Ред. И. Б. Греков, Л. Е. Семенова и др. М.: Наука, 1984. 300 с.
- Conant M. P. The Oriental Tale in England in the Eighteenth Century. New York: The Columbia University Press, 1908. 312 p.
- Halsband R. Lady Mary Wortley Montagu as Letter-Writer // Publications of Modern Language Association of America. 1965. Vol. 80, №3. P. 155-163.
- Letters of the Right Honorable Lady Montagu: written during her travels in Europe, Asia and Africa... Berlin: sold by August Mylius, 1799. 381 p.
- Paston G. Lady Mary Wortley Montagu and Her Times. London: Methuen & Co., 1907. 559 p.

References